

Вито Л – Двенадцать Традиций

(KOKNA 8, 2001 cut - 38:33..56:51, ~18:17)

А причина, по которой этот мой брак оказался успешным, кроется в том, что у нас есть еще один набор принципов, который называется 12 Традиций. И 12 Традиций написаны для нас, чтобы мы знали, как вести себя в отношениях с другими людьми. Написаны они для группы, но группа – это первая серия отношений, которые у нас появляются в выздоровлении. И за каждой из этих традиций стоит духовный принцип. И я пройду по ним – я не занимался этим несколько лет, но меня попросили. Так что я пройду по каждой из этих традиций и определю духовные принципы, стоящие за каждой из них. О том, какова их динамика в наших отношениях.

И наша **Первая Традиция** говорит **«Наше общее благополучие важнее всего, от единства АН зависит личное выздоровление каждого»**. Что такое единство? Единство – это не единообразие, единство – это цельность, это то, что цементирует вместе. И здесь говорится – наше общее благополучие. Наше общее благополучие в помещениях Анонимных Наркоманов состоит в том, что мы страдаем от общей болезни, а наше общее благополучие состоит в том, что нам выздоравливать от болезни зависимости вместе. И это то, что у нас общее. И если нас цементирует вместе это вот общее, то, что есть у каждого из нас, это единство, которое и есть духовный принцип, тогда все мы выздоравливаем вместе. Но этот принцип, он работает на нашей домашней группе, когда у нас возникают отношения с другими членами сообщества. Потому что, если мы будем помнить, для чего мы здесь, когда мы объединяемся в групповом сознании, и у нас появляется возможность сосредоточиться на нашем общем благополучии, и тогда это единство проявится по-любому.

Но возьмите тот же духовный принцип и перенесите его в свою семью, и вы сможете определить общее благополучие этой семьи. И неожиданно эта семья объединяется, вместо того, чтобы распадаться. И этот принцип, он очень живой, если брать работу, и ты трудишься на своей работе – каково общее благополучие каждой личности на этой работе? Если ты определишь его – тогда у тебя возникает единство, и опа --- твоя работа и твоя профессиональная сфера жизни улучшаются.

А **Вторая Традиция** говорит **«Для выполнения нашей цели у группы есть только один высший авторитет - любящий Бог, в том виде, в котором Он может выразить Себя в нашем групповом сознании. Наши лидеры всего лишь облеченные доверием служители, они не правят»**. В группе у нас один высший авторитет, и этот высший авторитет – это любящий и заботливый Бог, который как бы воплощается в единое целое, когда разум каждого из нас воплощается в единое целое – в стремлении прийти к некоему единому сознанию. А дальше говорится, что «наши лидеры всего лишь облеченные доверием служители», и что это значит? Это значит, что наши лидеры не правят. И слово «правлять» здесь строго означает одно – принимать за нас решения. И когда я говорю «наши лидеры всего лишь облеченные доверием служители», они облечены, им дается доверие нести этот высший авторитет, это любящее групповое сознание, чтобы представлять его от нашего имени. А не править за нас. И поэтому это цементирует анонимность Первой Традиции.

А если перенести эту духовную традицию этого группового сознания в наши семьи – что происходит? Из наших семей исчезают лидеры. Есть муж, есть жена, есть дети, но у каждого из них – своя анонимность. И у каждого из них могут быть свои обязанности в семье, но нет начальника. Есть только любящий авторитет Бога, который выражает себя в сознании этой семьи, и поэтому лидер этой семьи, или тот, у кого обязанность быть лидером этой семьи, он не правит этой семьей, он выполняет желания этой семьи, группового сознания этой семьи. И опа – когда зависимый начинает применять Вторую Традицию внутри семьи, любящие отношения расцветают, а разрушенные отношения начинают восстанавливаться. Потому что это духовный принцип налаживания хороших отношений.

И наша **Третья Традиция** говорит: «**Единственным условием для членства в Анонимных Наркоманах является желание прекратить употребление**». И в этом сообществе это значит, что двери открыты для всех. Даже для действующих, при условии, что у этого действующего есть желание прекратить употребление. И иногда мы прикалываем срывников. Но, скажу я вам, можете представить себе, как трудно срывнику вернуться в эти помещения и смотреть нам в глаза? Я отдаю дань уважения людям, которым хватает мужества вернуться. И тот факт, что они приходят снова, означает, что у них реально есть желание прекратить употребление, а иначе, зачем им приходиться в эти помещения? И иногда мы заводим этих людей, говоря: «А ты что здесь делаешь, да ты высмеиваешь выздоровление, ты не можешь чистым оставаться». Но если они притащили сюда свои жопы, значит, у них есть желание, а у нас, значит, есть обязательство нести эту весть.

Теперь возьмите духовный принцип под этой Третьей Традицией и перенесите его в семью. Каждый член нашей семьи имеет право быть членом этой семьи, если у него есть такое желание. И порой мы бросали своих детей или от нас отрекались наши родители. Но если мы начинаем применять духовный принцип этой Третьей Традиции, наша отремонтированная семья начинает восстанавливаться. Потому что единственное условие, необходимое для того, чтобы быть членом этой семьи – это желание быть им.

А наша **Четвертая Традиция** говорит: «**Каждой группе следует быть автономной, но это не касается дел, влияющих на другие группы или на АН в целом**». Когда это написано для группы, это просто значит, что каждая группа АН может делать все, что захочет, кроме ситуации, в которой то, что она делает, оказывает влияние на другие группы этой местности или на сообщество АН в целом. Именно поэтому у групп есть право самим определять формат проведения собраний. Такой формат вовсе не должен быть одинаковым у всех групп. У них могут быть разные темы, у каждой из них может быть свой стиль процесса выздоровления – куда это не оказывает влияния на другие группы в этой местности или АН в целом. Потому что, в чем фишка? Предполагается, что группа как бы отображает личности членов домашней группы. И, благодаря этому, в нашем сообществе такое разнообразие.

А если мы делаем то же в своей семье, типа каждый из членов нашей семьи автономен, за исключением дел, способных повлиять на других членов семьи либо общества в целом, тогда у нас появляется такой драгоценный принцип в основе наших любящих отношений. Если муж позволяет жене быть стопроцентно автономной, пусть делает, что захочет, если это не повлияет на семью или общество в целом, то отношения становятся крепче. Смотрите, здесь не в контроле дело, а в том, чтобы давать людям расти и обладать автономным правом быть свободной личностью – при условии, что это не повлияет на семью или на все общество в целом. И тогда наши отношения улучшаются.

Смотрите, если мы работаем в наших жизнях только по шагам, а традиции не трогаем, то у нас только половина программы, а потом мы спрашиваем себя – почему мы такие несчастные? А ведь мы же пришли в выздоровление не для того, чтобы оставаться несчастными.

А **Пятая Традиция** говорит ... как там точно: «**У каждой группы есть только одна главная цель - нести весть тем зависимым, которые все еще страдают**». И это главная цель группы – нести весть о том, что любой зависимый может прекратить употребление. Любой зависимый. И это наша главная цель. Мы здесь не для того, чтобы нести весть о том, что «ты можешь найти хорошую работу, ты можешь обзавестись отношениями, ты можешь получить консультации по вопросам супружеских взаимоотношений». Весть, которую мы несем, наша главная цель, она о том, что «тебе больше не нужно употреблять, тебе больше не нужно снова жить в кошмаре зависимости». Вот наша весть. Вот наша главная цель.

И если мы перенесем эту самую Пятую Традицию в наши семьи, и мы определим, в чем главная цель семьи – цель в том, чтобы семья была функциональной, любящей и заботливой. И это единственная цель семьи. И нас научил этому наш опыт в качестве участников домашней группы, и участие в домашней группе, и изучение этих традиций, и применение этих традиций.

А **Шестая Традиция** – она ничто иное, как продолжение Пятой. Она говорит о том, что происходит, если мы не руководствуемся этой главной целью, если мы не следуем Пятой Традиции. Она говорит, что **«Ни одной группе АН никогда не следует поддерживать, финансировать или разрешать использование названия АН какими бы то ни было схожими структурами или сторонними организациями»**. Для групп это значит просто, что у нас нет принадлежности ни к каким клубам, реабилитационным центрам, детоксам, с ними у нас строго сотрудничество, но мы в них не входим. Потому что, как только мы принадлежим к чему-то, тогда туда влезают деньги, имущество и престиж, а у нас, зависимых совсем плохо с деньгами, собственностью и престижем, потому что мы очень легко коррумпируемся. Болезнь зависимости – это болезнь коррупции. И мы повидали многих зависимых с отличной программой, и деньги, власть и престиж коррумпировали их и всю их программу. А еще, вдобавок ко всему, по этим причинам произошло много срывов. И Шестая Традиция говорит нам, как не отвлекаться от этой главной цели.

А когда мы приносим этот принцип – не отвлекаться – в нашу семью, и мы знаем, для чего нужна семья, и мы не отвлекаемся от этой главной цели, и тогда мы не изменяем друг другу, и мы не творим вещи типа взять деньги на еду и проиграть их. И о том, что главная цель семьи – функционировать, и не отвлекаться от этой цели, и семьи становятся лучше и сильнее, и зависимые становятся лучше и сильнее, и мы выздоравливаем лучше, и отношения становятся лучше, и семьи не распадаются, и нет разводов.

А **Седьмая Традиция** говорит нам, что нам следует придерживаться **самообеспечения** за счет своих пожертвований, и мы знаем, для чего это нужно. Если у нас собрание в церкви, и пастор этой церкви говорит: «А, вы, ребята занимаетесь благим делом, вот, пользуйтесь этим помещением бесплатно», И мы соглашаемся. А это значит, что через пару месяцев, когда он хочет прийти и произнести проповедь перед нашим собранием, нам придется сидеть там и слушать, потому что, понимаете, мы типа в долгу перед ним. Но если мы платим ему аренду, то мы – арендатор, и мы там для Анонимных Наркоманов, и только для Анонимных Наркоманов. И это значит, что мы сами обеспечиваем себя. А обеспечение – это не всегда типа залезть в карман и вытащить деньги, потому что у многих приходящих сюда зависимых нет ни копейки, им нечего класть в корзинку. Но мы зато можем вытряхнуть пепельницу, вымыть пол, расставить столы, приготовить кофе – это все входит в самообеспечение. И смотрите, когда ты научился этому в Анонимных Наркоманах, ты и сам учишься самообеспечению, учишься платить по счетам. А когда ты учишься этому, и учишься платить по счетам, и учишься самообеспечению, твоя семья становится сильнее. Твои отношения становятся сильнее, но учишься ты этому на своей домашней группе.

А потом мы переходим к **Восьмой Традиции**, и она говорит о том, что **«Анонимным Наркоманам следует всегда оставаться непрофессиональным сообществом, но наши органы обслуживания могут нанимать квалифицированных специалистов»**, что неважно, кто ты за пределами этого помещения, врач, юрист или у тебя свечной заводик, когда тыходишь в помещение, то ты просто зависимый. Твой профессионализм остается за дверями помещений. И среди нас в этих помещениях много людей, которые работают в реабилитационных центрах, которые консультанты по вопросам зависимости, профессионалы в разных областях. Но смотрите, когда тыходишь в помещение, все мы становимся равными, и поэтому мы одинаковые. И у нас в Анонимных Наркоманах нет профессионалов. Но мы можем нанимать профессионалов – делать ту работу, с которой мы не можем справиться сами. И вот, говорится, что если у нас есть орган обслуживания, то мы можем нанять кого-то – зависимый этот человек или нет – чтобы он работал в этом органе. Но если сотрудник и не принадлежит к сообществу АН, то Анонимные Наркоманы являются его работодателем. И вот в этом отличие. И когда мы говорим об Анонимных Наркоманах, мы подразумеваем, что в помещениях собраниях все мы одинаковы.

А в нашей **Девятой Традиции** говорится «**АН, как сообществу, никогда не следует обзаводиться системой управления и контроля, но мы можем создавать службы или комитеты, напрямую подотчетные тем, кого они обслуживают**». Что такое «АН, как сообщество»? во втором издании Базового текста есть прекрасное объяснение. АН, как сообщество, АН, как таковое – это собрание, посвященное выздоровлению, на котором мы встречаемся, чтобы поделиться опытом, силами и надеждой. И когда мы говорим о Девятой Традиции в Базовом тексте в первом и во втором изданиях говорится, что все остальное – это не АН. И, к сожалению, это убрали из третьего издания, но это не поменялось сегодня. АН, как таковое, это и есть это самое собрание, посвященное выздоровлению, и у него никогда не должно быть системы управления и контроля. Но это собрание, посвященное выздоровлению, может создавать службы или комитеты, которые будут заниматься другими делами. И эти комитеты подотчетны тем, кому они служат. А кому они служат? Они служат домашней группе, а она служит каждому отдельному члену АН. Вот что значит АН, как таковое. И мы не прерываем собрание АН, не останавливаем его посередине, чтобы сказать, ага, давайте проведем рабочее собрание. Они проводятся до или после собраний. И эти службы или комитеты, они подотчетны напрямую каждому зависимому. Смотрите, Мировой офис обслуживания подотчетен регионам, регионы – местностям, местности – группам, а группы подотчетны каждому отдельному зависимому. Это такая перевернутая пирамида. И все равно в сообществе находятся люди, которые думают, что мы подотчетны, что мы несем ответственность перед миром. Ни фиги. Мир несет ответственность перед каждым отдельным зависимым, потому что посредством группового сознания мы можем поменять в Анонимных Наркоманах что угодно. Один член сообщества может начать это – прийти на группу, сделать предложение, направить его в местность, в регион – и так происходят изменения.

А еще мы можем перенести этот принцип в наши семьи. Что у семьи, как таковой, нет системы управления и контроля. Что семья – это такая маленькая любящая и заботливая ячейка. Но эта семья может формировать комитеты, напрямую подотчетные, она может направить одного члена семьи оплатить счета, второго – убрать в доме, третьего – посидеть с детьми, но ответственность у них, подотчетны они всей семье, не какому-то одному ее члену. Это духовный принцип, который дарит нам автономность внутри нашей семьи.

А в **Десятой Традиции** говорится, что «**У сообщества «Анонимные Наркоманы» нет мнений по не относящимся к нему вопросам, поэтому название АН никогда не следует вовлекать в общественные дискуссии**». У нас нет мнений по поводу того, как борется с наркоманией правительство страны. У нас нет мнений по вопросам внешней политики страны. У нас нет никаких мнений в отношении дел, которые происходят за стенами помещений Анонимных Наркоманов. И у меня, как члена Анонимных Наркоманов, нет мнения ни о чем, что происходит во всем этом огромном мире, кроме – моего личного выздоровления в этих помещениях. И так все устроено в Анонимных Наркоманах: если мы поступаем так, то мы вовлекаем путь АН в общественные дискуссии. Если я хожу и говорю там и сям, о том, за какого политика голосовать, и как мир должен бороться с наркоманией – тогда они не скажут, что а, это Вито так сказал, они скажут, так говорят Анонимные Наркоманы, потому что я говорю как член сообщества «Анонимные Наркоманы». Поэтому у меня не может быть мнения по вопросам, не относящимся к тому, что происходит в этих помещениях.

И если взять духовный принцип этой традиции и перенести его в нашу семью, тогда если у нас есть мнения только о том, что происходит в нашей семье, и нет мнений о том, что происходит у наших соседей или у людей с другой стороны улицы – опа, и у нас налаживаются отношения с соседями. И мы учимся этому, приходя в эти помещения и отказываясь от мнений по посторонним вопросам, у нас есть мнения внутри наших собственных семей, но то, чем занимается за стенкой мой сосед в своей семье, это не относящийся к нам вопрос и если я не вмешиваюсь в это, то мы можем оставаться друзьями с этим соседом и у меня могут быть отношения с его семьей. И опять же, это духовный принцип.

А вот **Одиннадцатая Традиция**, и в ней говорится, что **«Наша политика в связях с общественностью строится не на рекламе, а на привлекательности; нам нужно всегда сохранять личную анонимность на уровне средств массовой информации»**. И для этого есть причина. Анонимность. Если бы я спикерил по телику, перед общественностью, от имени Анонимных Наркоманов, то для общественности я и был бы АН. А у меня нет права говорить от имени этого сообщества, и ни у одного из нас такого права нет. Поэтому мы соблюдаем личную анонимность на этом уровне – радио, пресса, фильмы. Как личность, я могу нарушить анонимность с кем угодно, но я не могу этого делать от имени сообщества.

И то же самое, если я учусь этому в своей семье, если я соблюдаю анонимность и не болтаю о том, что происходит в моей семье другим людям, потому что это не их дело – и опа, мои отношения становятся крепче.

А потом **Двенадцатая Традиция** подводит итог всем традициям, так же, как Двенадцатый Шаг. Она говорит: **«Анонимность – это духовная основа всех наших традиций»**, а это значит просто, что анонимностью пронизаны все наши традиции, что это основа, фундамент, на котором они стоят. А потом в ней говорится **«постоянно напоминающая нам о том, что принципы важнее личностей»**. И что это значит, простыми словами? Это значит, что на нашем пути мы убираем личность из уравнения. Когда человек приходит в помещения Анонимных Наркоманов, мне все равно, уродлив он или красив, просто симпатяга, богатый, бедный, профессионал, рванина, это все неважно. Если мы убираем из уравнения личность, то мы даем каждому из них право быть никем иным, а только зависимым. Сколько раз мы видели, как в помещение собраний приходит девочка новичок, больная наглухо, пытается обрести чистоту, а всем парням прямо-таки не терпится попользоваться ей? То, что происходит, значит, что они не отдают ей Двенадцатую Традицию, потому что для них ее лучше поиметь, чем дать ей выздоравливать. Но когда мы идентифицируем входящих в помещения людей не как мужчин, женщин, черных, белых, красных, желтых, а только как зависимых, тогда они могут выздоравливать, и мы можем выздоравливать. Но с той минуты, когда мы начинаем вставлять туда личность – красивый, некрасивый, богатый, бедный, тогда ни они не могут выздоравливать, ни мы. Анонимность в Двенадцатой Традиции не просто означает «пусть все, услышанное на собрании останется на собрании», это означает разрешать человеку быть только зависимым – и никем больше. Убрать личность. И когда я представляюсь на собрании, когда я говорю «Я зависимый по имени Вито», я всегда ставлю слово «зависимый» перед своим именем, чтобы напоминать себе о том, что принцип зависимости важнее моей личности.

И смотрите, если мы возьмем тот же принцип, и мы впустим его в наши личные отношения, и вытащим оттуда личность, и позволим каждому быть самим собой, еще одним человеческим существом – тогда мы поладим с людьми. И именно поэтому эти духовные принципы – все 24 – так важны. *Двенадцать Шагов для моего личного выздоровления и Двенадцать Традиций для моих нормальных отношений с другими.*

Перевод Роберта.